

Юаньюань с трудом открыл глаза, и видение перед ним все еще было немного туманным.

Сцена, захваченная ночью, более размыта и неясна.

Су Тан безучастно схватила маленькое одеяло, прикрывавшее ее тело, села и посмотрела в сторону кровати.

Сяо Туаньцзы стояла рядом со своей кроватью с подушкой в руках, ее тонкие губы были плотно сжаты, ее красивые черты лица были не очень четкими в ночи, виднелись только изящные очертания. Лунный свет из окна, казалось, втирался в эти яркие чернильные глаза, яркие и мягкие.

Увидев, что Су Тан сидит, маленький пельмень тоже был поражен.

Очевидно, он не ожидал, что Су Тан будет трезв.

Цзян Шуйи схватил подушку одной маленькой рукой, другой смущенно потер голову и сказал тихим голосом.

"Прости, что разбудил тебя".

Су Тан покачал головой и научился у него говорить тихо, чтобы не потревожить спящих вокруг него детей.

"Это не меня ты будишь".

Она с любопытством протянула свою маленькую руку и ткнула в ту, которую держал Цзян Шуйи в своих руках.

"Это так...твоя подушка?"

Маленький пельмень обнял подушку, как будто немного смущенный.

После долгого молчания он тихо сказал:

"Эм... я немного не могу уснуть".

Он крепко сжал уголок подушки и глубоко вздохнул, как будто использовал все свое мужество, чтобы заговорить.

"Могу я переспать с тобой?"

После того, как Су Тан остался, он, очевидно, не ожидал, что другая сторона обратится с такой просьбой.

Видя, что Су Тан ошеломлен, Сяо Туаньцзы молча опустил голову и крепко обнял свою маленькую подушку, не ответив сразу.

"Моя просьба немного... чрезмерна. Мне очень жаль."

Его тон был немного расстроенным: "Ты иди спать, я постою немного и снова засну".

Пол был пропитан ночной прохладой.

Су Тан посмотрел вниз, а Сяо Туаньцзы все еще стоял на полу босиком.

Она немного подумала, и ее белая рука распахнула одеяло и похлопала по освободившемуся месту.

"Это не имеет значения, ты поднимаешься".

Хотя Су Тан спит в маленькой кровати, это лучше, чем если бы они оба были детьми.

Спать на кровати не так уж тесно.

Глаза Сяо Туаньцзы внезапно заблестели.

Положив подушки на кровать, рядом с подушками Су Тана, он молча забрался на кровать.

□.....глупо! ! ! □

Гугуа тяжело фыркнул в море сознания.

Гуагуа все еще очень злится, когда ей не нравится ее имя.

Поэтому, наблюдая, как маленький идиот Су Тан упал в яму с наполненными кунжутом мягкими клейкими рисовыми шариками Сяньцзуня, он просто усмехнулся, перевернулся и погрузился в море сознания.

Маленького глупого детеныша вот-вот похитят.

Это не злость, это не злость, это не злость...

Хм!!!

...

Мягкие волосы девушки растянулись на половину подушки.

Он оказался сбоку от подголовника Цзян Шуйи.

Когда Цзян Шуйи лег, ему стало немного скучно.

Но это не раздражает.

Вместо этого теплый поток течет из глубины моего сердца.

Аромат волос особенно успокаивает.

Он тихо схватил маленькую прядь волос, и мягкие волосы, которые только что были вымыты, быстро выскользнули из его пальцев.

Это было точно так же, как Су Тан заставил его почувствовать.

Трудно держать в руке.

Но теперь маленькая девочка рядом с ним настоящая.

Думая об этом, Сяо Туаньцзы снова стала счастливой, ее ярко-красные губы неудержимо скривились, и на щеках появились две маленькие мягкие ямочки.

Су Тан привычно держал маленькие клецки. Через некоторое время сонливость снова нахлынула, и вскоре я заснул.

Цзян Шуйи тупо уставился на белое и нежное лицо девушки, мягкое, и у нее не могло не возникнуть дневной ассоциации, как у милой.

Он моргнул и вдруг затаил дыхание, осторожно приближаясь к спящей девушке.

Маленький лиственный зубок нежно покусывает боковое лицо девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/46547/1687835>